

"Вы только что перенесли серьезную операцию, поэтому, согласно нашему протоколу, я должен задать вам стандартные вопросы, чтобы сделать для вас необходимые приготовления. Персонал нашей больницы относится ко всем пациентам одинаково и справедливо, поэтому если вы не верите в нас, я советую вам перейти в другую больницу", - холодно сказал доктор, не удосужившись посмотреть Цзян Чандаю в глаза. Его большой белый халат развевался позади него, когда он повернулся и вышел из палаты.

"Я пойду принесу вам лекарства". сказала медсестра, а затем быстро развернулась и тоже ушла.

Через некоторое время Цзян Чандай почувствовала, что мучительная боль, пронизывающая ее тело, настолько сильна, что может привести даже к смерти. Только тогда медсестра вернулась и добавила в капельницу еще обезболивающего.

"Обезболивающие начнут действовать в течение следующего получаса". Медсестра сказала: "Если вам понадобится что-то еще, просто нажмите на звонок".

Сказав это, медсестра развернулась и ушла. Перед выходом она слегка приоткрыла дверь и позволила ей медленно закрыться самой.

Однако дверь лишь слегка коснулась дверной коробки и не была плотно закрыта. Она слегка ударилась о дверную коробку несколько раз, а затем остановилась, открыв щель, похожую на шелк, через которую проникал крошечный лучик света из коридора.

В темной палате Цзян Чандай могла различить тени, которые проходили мимо ее палаты через щель, и сразу поняла, что кто-то прошел мимо.

Казалось, что мимо проходила еще одна медсестра. Если бы Цзян Чандай немного напрягла слух, она бы услышала, как они разговаривают у двери.

В темной палате было тихо, а дверь была плохо закрыта. Поэтому, если Цзян Чандай внимательно прислушивалась, она могла разобрать даже малейший звук.

"Пациент в этой палате не спит?" Цзян Чандай услышала голос молодой женщины, которая тихо спросила.

Громкость ее голоса была слегка понижена; это была громкость, до которой вы подсознательно понижаете голос, когда кто-то рядом спит.

"Она проснулась и была очень беспокойной". прошептал другой человек. Это была медсестра, которую Цзян Чандай вызвал некоторое время назад.

"Что она за человек? Ее никто не навещает, и даже сиделку к ней не приставили. Ей даже неудобно будет самой нажать на звонок". Молодая медсестра сказала.

"Разве вы не смотрели прямую трансляцию сегодня днем?" Прошептала другая медсестра.

"Нет. Я всего лишь интерн, помнишь? Я не могу позволить боссу поймать меня на безделье. Что, если я произведу на него плохое впечатление?" сказала молодая медсестра-стажер.

"Я не знаю подробностей, но я видела прямую трансляцию сегодня днем. Короче говоря, у женщины в этой палате был роман с другим мужчиной, и она родила от него сына. В результате сын выдвинул против нее фальшивое обвинение вместе с мужчиной, с которым у

нее был роман, и без ее ведома раскрыл скандал с намерением выманить деньги у семьи ее бывшего мужа. Однако семья ее бывшего мужа узнала об этом, и им не удалось избежать наказания. Она упала с лестницы, когда пыталась выхватить улики. Разве это не конец для нее? Естественно, семья ее бывшего мужа отказалась заботиться о ней в этот момент. С их стороны было очень благосклонно даже организовать для нее палату для восстановления". Медсестра сказала это шепотом. Тем не менее, она не пыталась скрыть презрение в своем голосе.

Цзян Чандай не мог видеть выражения лица медсестры, но мог представить отвращение в ее глазах. Как будто она видела, как медсестра закатывает глаза в сторону палаты.

"О, ничего себе... правда? Как только вы проработаете в больнице достаточно долго, вы встретите столько разных типов людей". Медсестра-стажер фыркнула.

Она слегка прикрыла рот, ее глаза сверкали любопытством от сплетен.

"Семья ее бывшего мужа не желает заботиться о ней, и они оставили только два телефонных номера. Один - номер ее брата, а другой - номер телефона сына, которого она родила от этой интрижки". Медсестра сказала: "Он был оставлен днем, и мы пытались дозвониться до них. Мы связались с ее братом, но брат только разозлился на нее, когда мы упомянули ему об этом. Он не сказал, что приедет, чтобы позаботиться о ней, и бросил трубку". Что касается внебрачного сына, то звонок не смог дозвониться. После того, как все было сказано и сделано, обоих преступников нигде не было видно, поэтому мы даже не знаем, придут ли они за ней. Если она в состоянии сама оплатить свой счет, это было бы прекрасно, но если она не в состоянии, мы не можем позволить ей оставаться здесь".

"Вы правы. В конце концов, мы все еще частная клиника. Наши услуги в основном ориентированы на элитных клиентов, и даже если мы хотим сделать что-то благотворительное, мы должны предложить это тому, кто действительно в этом нуждается. Мы не можем просто помочь каждому, кто входит в наши двери". Медсестра-стажер понимающе кивнула

"Вот и я о том же, это полностью ее собственная заслуга". Старшая медсестра тоже согласилась, она жила хорошей жизнью и не испытывала недостатка в счастье и благополучии. Тем не менее, ей просто нужно было подурочиться. У нее даже было двое детей от бывшего мужа, сын и дочь, так что я уверена, что оба они пострадали от ее поступка. Мисс Янь из палаты 1206, вы еще помните ее?" прошептала медсестра.

Эти двое еще некоторое время болтали у двери и, казалось, не спешили уходить.

Цзян Чандай слушала их и тревожилась. Однако ее тело было настолько недееспособным и болезненным, что она не могла сдвинуться ни на дюйм. В этот момент даже о том, чтобы сжать кулак, не могло быть и речи.

В неповрежденную руку была вставлена игла для внутривенного вливания, а на поврежденную руку наложили гипсовую повязку. Она не могла передать в нее даже унцию силы.

Неудивительно, что в палате было так пустынно. Ведь никто не пришел позаботиться о ней!

Неужели Янь Бэйчэн и Янь Чжицин перестали заботиться о ней?

Она знала, что Янь Чжицин ненавидит ее из-за того случая. Однако она тоже попала в аварию. Неужели Янь Чжицин будет просто стоять в стороне и игнорировать ее?

Насколько сложно было бы найти работника, который позаботился бы о ней? Достаточно было только пошевелить пальцем, и люди тут же бросились бы выполнять их просьбы.

В любом случае, Янь Чжицин прожила с ней 18 лет. Как она могла быть так холодна к ней, как Янь Бэйчэн?

Она не ожидала, что Янь Чжицин окажется таким неблагодарным негодяем. Не может быть ничего хорошего от того, кто разделяет кровь семьи Янь!

А что касается Цзян Чанцая, неужели он тоже не заботился о ней? Он был ее братом!

Она поняла, почему они не могли дозвониться до Лу Чжэнцина и Лу Чжэнхана. Инцидент произошел так внезапно, что они, возможно, все еще пытаются уладить свои дела. Должно быть, большое количество репортеров только и ждут, чтобы связаться с ними, поэтому можно было ожидать, что они отключат свои мобильные телефоны.

Как раз в тот момент, когда она думала об этом, она услышала ответ медсестры-интерна: "Я помню ее. Что с ней?" Медсестра-стажер внезапно задыхалась. "Та, что лежит в этой палате. Может ли она быть матерью мисс Янь? Сегодня днем был большой переполох вокруг семьи Янь".

Медсестра кивнула. "Подумайте об этом. Та, что спит внутри, совершила такие предательские поступки, так почему семья Янь все еще заботится о ней? Вся семья пришла навестить госпожу Янь сегодня днем, так как сегодня ее выписали. Однако они оставили женщину здесь, не сказав ни слова, так что ясно, что они не хотят заботиться о ней".

"Этого следовало ожидать, поскольку на практике они, по сути, больше не являются семьей. У нее теперь своя семья с ее настоящей любовью и их сыном. Не похоже, что никто не позаботится о ней". Медсестра-практикантка кивнула.

Цзян Чандай пронзила ненависть. У этой банды людей действительно не было совести. Им было абсолютно наплевать на нее!

Теперь, когда она оказалась в таком положении с парализованным телом, она как никогда нуждалась в их заботе и поддержке. Однако они оставили ее здесь, даже не пошевелившись.

За пределами палаты голос медсестры-стажера внезапно заговорил снова. "Черт, вы не закрыли дверь как следует".

"Что?" Голос медсестры треснул от удивления. Затем она повернулась и тут же закрыла ее.

"Она нас не слышала, да?" обеспокоенно спросила медсестра-стажер, время от времени оборачиваясь, чувствуя легкую тревогу.

"Я не знаю, но анестетик, вероятно, еще не подействовал. Возможно, ей так больно, что ей все равно, о чем мы говорим". неуверенно сказала медсестра.

После этого их голоса постепенно отдалились, и их больше не было слышно.

Цзян Чандай не обращала внимания на боль во всем теле, она резко выдернула иглу из руки и с трудом поднялась с кровати. Нога, на которую не наложили гипс, была далеко не без повреждений. Хотя нога не была сломана, она все еще была покрыта синяками.

Как только ее нога опустилась на пол, ногу пронзила резкая боль. Более того, Цзян Чандай совсем не была к этому готова.

Цзян Чандай закричала от боли, когда нога, обмотанная гипсовой повязкой, непроизвольно ступила на пол. Как только нога приземлилась, колено пронзила боль.

"Ах!" Цзян Чандай вскрикнула, бросилась вперед и упала лицом на пол.

Пронзительная боль в колене ощущалась так, словно кости в ноге разлетелись на куски. Даже болеутоляющие средства были ей сейчас бесполезны. Цзян Чандай начала дергаться от боли, и на мгновение слезы и сопли неудержимо потекли по ее лицу.

Дрожащей рукой она дотронулась до колена. Однако ее пальцы уперлись в толстую стену гипсовой повязки. Прикоснуться к собственной ноге было совершенно невозможно. Ей не оставалось ничего другого, кроме как просто позволить боли продолжать одолевать ее, заставляя все тело дергаться.

Вдруг дверь палаты открыла медсестра, которая проходила мимо и случайно услышала ее крики. Увидев Цзян Чандай, лежащую на полу и растирающую гипсовую повязку, она пробормотала ругательство и тут же позвала врача.

...

Когда Линь Чу узнал о случившемся, было уже следующее утро.

На самом деле, когда Янь Бэйчэну позвонили из больницы, уже почти рассвело. У больницы не было выбора, так как от семьи Цзян не было никаких новостей после того, как они связались с ними. Они вели себя так, будто ничего не слышали о случившемся. Более того, они не могли связаться с Лу Чжэньтином и его сыном. Поэтому у них не было другого выбора, кроме как рассказать Янь Бэйчэну о ситуации с Цзян Чандаем.

У Цзян Чандай было сломано колено, поэтому ее нога с самого начала должна была оставаться неподвижной. Ее вообще нельзя было двигать. Однако, поскольку она настаивала на движении, несмотря на то, что ее нога коснулась земли лишь на долю секунды, небольшой удар привел к еще более серьезной травме.

Как только медсестра обнаружила ее и позвала врача, ее тут же отвезли обратно в операционную для повторной операции.

"Врач сказал, что после первой операции, если бы она правильно ухаживала за собой, то все зажило бы хорошо, и после выздоровления не было бы никаких последствий для ее повседневной деятельности.

Но теперь, когда она снова поранилась, даже если операция пройдет успешно, нога не восстановится так же хорошо, как после первой операции. Они боятся, что ее ноги не заживут правильно, и в будущем она будет хромать. Естественно, это будет зависеть и от ее послеоперационного ухода. Если все пройдет хорошо, будет небольшая хромота, но это не будет заметно. В противном случае, ухудшение состояния будет гораздо более очевидным". Янь Бэйчэн сказал Линь Чу, когда они сидели за столом для завтрака.

Он взял кусок тоста, намазал его тонким слоем клубничного джема и протянул Линь Чу.

"Больница связалась с Цзян Чанцаем, но Цзян Чанцай только подтвердил ситуацию. Он еще не

появился. Они так и не смогли связаться с дуэтом отца и сына семьи Лу".

"Что вы планируете делать?" Линь Чу взяла тост и надкусила его. Она слегка нахмурилась, так как клубничный джем был намазан слишком тонким слоем. Он был лишь немного сладким и слишком безвкусным для нее. Кроме того, тост был слишком сухим, на ее вкус.

Янь Бэйчэн налил ей стакан теплого молока. "Просто потерпи. Фруктовые джемы слишком сладкие. Ты ешь много фруктов каждый день, поэтому нам нужно сократить потребление сахара. Иначе это будет вредно для твоего организма. Это не имеет никакого отношения к ребенку, просто во время беременности легче заболеть диабетом".

Линь Чу надулась. Хотя она знала, что Янь Бэйчэн делает это для ее же блага, она не могла есть много того, что ей нравилось. Поэтому через некоторое время она начала расстраиваться.

"Просто послушай меня. Я знаю, что быть беременной нелегко и что ты перенесла много обид. Если бы я мог, я бы перенес всю эту боль ради тебя. Мужчины не могут иметь детей, но мне бы очень хотелось, чтобы твои страдания перешли ко мне". Янь Бэйчэн пододвинул свою тарелку к Линь Чу, а затем обошел ее и сел рядом с ней.

Линь Чу все еще держала тост в руке, когда он незаметно обхватил ее талию своими длинными руками, обнимая ее с нежностью.

Линь Чу чувствовала, что он приближается, даже не глядя на него.

К счастью, тетя Чжуан всегда завтракала позже них и обычно не ела вместе с ними. Утром им обоим нужно было рано уходить на работу, поэтому вполне естественно, что они завтракали раньше. В это же время тетя Жуань обычно пользовалась возможностью прибраться в их спальне.

Закончив с уборкой, она как раз успевала проводить их на работу к входной двери.

Поэтому в данный момент тети Чжуан не было рядом. Линь Чу почувствовал, что у нее начинают гореть уши, когда он медленно прижался к ней. Его обжигающее дыхание покрывало ее ухо и шею, а он держался на небольшом расстоянии и не прикасался к ней. Хотя она не смотрела на него, она чувствовала, что он висит всего в нескольких миллиметрах от нее, его теплое и покалывающее дыхание просачивается из его красивых губ.

Она даже чувствовала расположение носа и тонких губ Янь Бэйчэна. Он словно рисовал дыханием стороны ее лица.

Когда все лицо Линь Чу онемело, она забыла о том, что до сих пор не позавтракала. Поэтому она просто глупо держала тост, не откусывая его. Затем она услышала низкий и хриплый голос Янь Бэйчэна, который медленно прошептал ей на ухо.

"Прости, что обидел тебя. Сегодня вечером я буду обслуживать тебя как следует, хорошо?" сказал Янь Бэйчэн низким голосом, слегка ущипнув ее за талию, за которую он держался раньше.

От этого Линь Чу чуть не подпрыгнула, но не потому, что было больно, а потому, что через кончики пальцев словно прошел ток, отчего онемение распространилось по всей ее талии.

Рука Линь Чу ослабла, а тост, который она держала, упал на тарелку.

Ее рука дрожала от горячего дыхания Янь Бэйчэна, а она тихонько выплюнула: "Как бесстыдно, кто... кто хочет, чтобы ты его обслуживал!".

Странно, но после беременности ее желание в этой области тоже возросло. В прошлый раз Янь Бэйчэн всегда был единственным, кто приставал к ней. Однако, забеременев, она начала чувствовать желание и к нему. Тем не менее, она была тонкокожей и стеснялась что-то сказать. Поэтому каждый раз, когда Янь Бэйчэн пытался подтрунивать над ней, она была очень сговорчива, в отличие от прежних времен, когда она сопротивлялась, так как часто уставала и не хотела.

Теперь, даже если она уставала и спала, если Янь Бэйчэн хотел этого, она послушно шла на сотрудничество.

Такие перемены трудно было скрыть от Янь Бэйчэна, ведь он спал рядом с ней каждую ночь. Тем временем Янь Бэйчэн зашел в Интернет и узнал, что беременные женщины действительно становятся более энергичными, чем до беременности. Прочитав это, он сразу же почувствовал восторг.

В течение первых трех месяцев он не мог ничего делать, но у него были другие способы воспользоваться этим изменением. Внезапно появившаяся новизна сначала вызвала у него некоторое волнение, однако через некоторое время новизна постепенно сошла на нет. Тогда он молча подтвердил себе, что близость с Линь Чу все равно лучше всего.

После того, как прошли долгие и трудные первые три месяца, ему предстояло выдержать последние три месяца беременности, в течение которых ему также будет запрещено что-либо делать. Поэтому он мог ухватиться за эту возможность только в середине триместра ее беременности. Янь Бэйчэн не мог допустить, чтобы хоть одна ночь прошла впустую.

Поэтому, хотя Янь Бэйчэн и предполагал, что будет хорошо служить ей, он также использовал ситуацию с выгодой для себя.

"Жена, я знаю, что беременность - это очень тяжело.

Давай пока просто переживем эти несколько месяцев, а после рождения ребенка я принесу тебе всю еду, которую ты хотела съесть. Неважно, каковы твои желания, я обещаю, что удовлетворю их". Янь Бэйчэн положил подбородок на плечо Линь Чу. "Тогда мы подождем еще несколько лет, прежде чем решить, хотим ли мы второго ребенка. Если первый родится здоровым, то спешить со вторым ребенком не придется".

Линь Чу хотела иметь двоих детей. Она видела, как Янь Нинбай всегда был один, и как он выглядел одиноким. Хотя у него и были приятели, но они не могли быть с ним каждый день.

Линь Чу дважды фыркнула, но не высказала своего мнения по этому поводу.

"Что ты собираешься делать с Цзян Чандаем?" Линь Чу внезапно вспомнила о предыдущей теме.

При упоминании Цзян Чандая выражение лица Янь Бэйчэна стало холодным. Он взял тост и откусил кусочек. "Я не хочу беспокоиться о ней. Я позвоню Цзян Чандаю позже. В конце концов, она часть семьи Цзян, так что не имеет значения, как они решат решить этот вопрос. Это будет проблема семьи Цзян, поэтому нам не нужно беспокоиться о том, что с ней случится".

Линь Чу не собиралась беспокоиться об этом. Она просто хотела узнать, как Янь Бэйчэн собирается решить этот вопрос. Ведь Янь Чжицин будет стоять посередине. Хотя Янь Бэйчэн и могла быть безразлична к ситуации Цзян Чандай, для нее это было не так. В конце концов, она прожила с Цзян Чандай 18 лет, поэтому у нее уже сложились с ней отношения.

Хотя Янь Чжицин выглядела твердой в этом вопросе, эта женщина все еще была ее матерью, и Линь Чу не хотела, чтобы Янь Чжицин попала в трудное положение. Линь Чу не хотела, чтобы Янь Бэйчэн переживала из-за отношений Янь Чжицина и Цзян Чандай.

Передав дело Цзян Чандай семье Цзян, можно было убить двух зайцев одним выстрелом.

После того, как двое закончили есть, они собрали свои вещи и приготовились идти на работу. Живот Линь Чу стал таким большим, что она уже не видела своих ног.

Ее движения тоже стали медленнее. Пока она готовилась надеть туфли, Янь Бэйчэн уже закончил надевать свои. Он всегда держался одинаково уверенно, где бы он ни находился - в доме или вне его, и никогда не становился небрежным только потому, что находился дома. Просто дома он был более свободолюбив, чем на улице, но в остальном в его характере не было никакой разницы.

Он не стал ждать, пока Линь Чу нагнется, и уже опустился на колени, чтобы надеть ей туфли.

"Кажется, мои ноги стали немного более опухшими, чем раньше". Линь Чу стала внимательно рассматривать ногу, которую держал Янь Бэйчэн. Она все еще выглядела нежной и маленькой, а ее светлая ступня красиво смотрелась на его руке.

Однако ноги Линь Чу всегда были тонкими и узкими. Кроме того, из-за светлой кожи под ней были хорошо видны кровеносные сосуды. Когда она шевелила пальцами ног, можно было увидеть выступающие кости.

Теперь, хотя кровеносные сосуды все еще были видны, кости больше не выступали. Было очевидно, что она стала немного мясистее, чем раньше.

"Я так не думаю". Янь Бэйчэн сжал ее ногу, как игрушку. Пощипав ее некоторое время, он не хотел ее отпускать. Он несколько раз перебирал ее и говорил: "Она мягче и на ощупь лучше, чем раньше".

Это, естественно, заставило Линь Чу почувствовать себя неловко. Поэтому она подсознательно отдернула ногу назад.

Янь Бэйчэн поднял голову, ничего не говоря. Его зрачки смотрели на нее, как бы спрашивая: "Что случилось?".

"Это ноги. Тебе не кажется, что они воняют?" сказал Линь Чу с покрасневшим лицом.

"Ты каждый день их хорошо моешь, так какой же у них будет запах?" Янь Бэйчэн погладила свой гладкий и круглый палец. "Жена, спасибо за все твои хлопоты во время беременности".

С тех пор как ее живот стал больше, Янь Бэйчэн не хотела, чтобы Линь Чу нагибалась, чтобы надеть или снять обувь. Он взялся помогать ей, и поэтому постепенно заметил изменения в ее ногах.

Ее лодыжки также стали немного более вздутыми, чем до беременности. Однако эти изменения не были заметны, поэтому никто не обращал внимания на эти мелочи. Только потому, что Янь Бэйчэн смотрел на них каждый день и часто держал ее лодыжки в руке, он стал неосознанно замечать изменения.

Он думал о том, как ей пришлось страдать, чтобы родить его ребенка. В следующем триместре, как он слышал, вздутие живота будет переноситься все труднее.

Линь Чу также начала испытывать симптомы необходимости посреди ночи бежать в туалет. До беременности такого никогда не случалось, Линь Чу была человеком, который мог спокойно спать всю ночь, не обращая внимания ни на что на свете.

Теперь же она металась и ворочалась по ночам, а ее ноги периодически сводило судорогой.

Если Линь Чу издавал малейший шум, он тут же просыпался. Каждый раз, глядя на ее неудобства, он думал про себя, что не хотел бы, чтобы она снова прошла через это.

"Это неожиданно. Что с тобой?" сказал Линь Чу низким голосом. Увидев, что Янь Бэйчэн вдруг стал таким серьезным и мрачным, она испугалась.

"Я смотрю, как ты страдаешь, но ничем не могу тебе помочь". Янь Бэйчэн посмотрел на нее и вздохнул. "Я вдруг почувствовала, что эта беременность далась мне тоже нелегко. Как ты думаешь, у меня предродовая депрессия или что-то в этом роде?"

"..." Линь Чу чуть не расплакалась и одновременно рассмеялась. "Это болезнь, которой болеют беременные женщины. К тебе это не имеет никакого отношения".

Янь Бэйчэн помог ей с другой туфлей и увидел, что Линь Чу жестом велел ему встать.

Янь Бэйчэн встал в замешательстве. Затем он слегка наклонился вперед и приблизился к Линь Чу.

"Мне сейчас неудобно нагибаться. Поэтому я могу только попросить тебя подойти ко мне поближе". Линь Чу улыбнулась, положив обе руки на лицо Янь Бэйчэна. "Это все ерунда. Мне достаточно знать, что ты переживаешь из-за меня и понимаешь трудности беременности".